

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81.366

И. Р. Зарипов

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРОСТОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ ОСНОВЫ
В АРАБСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Появление новых принципов анализа простой основы арабского глагола свидетельствует об отсутствии убедительной единой трактовки данной проблемы в имеющейся на сегодняшний день научной литературе (см., напр.: [1; 2; 3; 4; 5]).

Целью настоящей статьи является рассмотрение функций согласных и гласных элементов простой основы арабского глагола на материале работ отечественных и зарубежных авторов (Г. М. Габучан, И. М. Дьяконов, С. С. Майзель, В. П. Старинин, ас-Саййид 'Амин 'Али, ас-Суййўтй, Шаллаш Хашим Таха, Б. Н. Бачра, М. Бахлул, Д. Кован и др.) в свете компаративного анализа трехсогласных глаголов, отмеченных в современном арабском словаре ал-Мунджид [6].

В арабской морфологии простая основа получила название *ал-муджаррад* — букв. 'обнаженный', 'простой'. Данным термином обозначается основа, в которой составляющие ее элементы (алфавита) являются корневыми, при этом корневой элемент может быть опущен в процессах словообразования или словоизменения только ввиду особенностей морфологической системы языка [7]¹.

Арабские исследователи выделяют трехсогласную простую глагольную основу *ал-фи'лу ас-сулāсиййу ал-муджаррад* — букв. 'простой трехбуквенный глагол', например: *шакара* 'благодарить', *сами'а* 'слышать', *карума* 'быть благородным'; и четырехсогласную простую глагольную основу *ал-фи'лу ар-рубāиййу ал-муджаррад* — букв. 'простой четырехбуквенный глагол', например: *дахраджа* 'скатывать', *ба'сара* 'рассеивать'. Количество согласных в расширенных глагольных основах не превышает шести, например: *'истахсана* 'одобрять', *'ихлаулақа* 'изнашиваться', а в простых не может быть меньше трех. Поэтому формы слов, включающие один или два согласных, например: *да'* 'положи', *қи* 'предохрани', — трактуются как слова, в которых опущены согласные, имеющиеся в других формах этих слов, например: *вада'а* 'он положил', *вақайта* 'ты защитил' [8, с. 13].

¹ Данное определение на арабском языке выглядит следующим образом: «Хува ма кāнат джамй'у хурўфихи 'аслиййатан, лā йасқуту минхā ҳарфун фй тасāрифй 'ал-калиматй ли-ғайри 'иллатин тасрифиййатин» [7, с. 329].

В традиционном арабском языкознании используют знаки **فعل** (*фа-‘айн-лām*) при характеристике корня слова как носителя некой общей идеи. Обозначение составляющих корня посредством данных элементов позволило арабским грамматистам построить деривативные модели, в соответствии с которыми была осуществлена классификация лексики по частям речи. Так были выведены модели глаголов и имен с простыми и расширенными основами. Было установлено, что десять элементов, собранные в выражении *са‘алтумунīхā* — букв. ‘вы спросили меня о ней’, могут как выступать корневыми элементами, так и быть — наряду с краткими гласными — «строительным материалом» в словообразовании и словоизменении. При построении моделей знаками **فعل** (*фа-‘айн-лām*) обозначают только корневые элементы, тогда как некорневые элементы сохраняют свои позиции без изменения, например модель глагола *‘инфатаха* ‘быть открытым’ *‘инфа‘ала*.

Трехконсонантную глагольную основу в зависимости от гласного при втором корневом согласном классифицируют по трем моделям: *фа‘ала*, *фа‘ила* и *фа‘ула*, например: *катаба* ‘писать’, *алима* ‘знать’, *заруфа* ‘быть остроумным’. Отмечается, что гласные элементы, зафиксированные при втором и третьем корневом согласном, служат для устранения стечения согласных, например: *фарарта* ‘ты убежал’, *фарра* ‘он убежал’, а при первой корневой согласной — для избежания двухсогласного начала [9, с. 21].

Таким образом, в традиционном арабском языкознании простые и расширенные глагольные основы принято рассматривать в виде моделей, например: **فَعَلَ** (*фа‘ала*), **فَعَّلَ** (*фа‘ала*), **فَاعَلَ** (*фа‘ала*), **أَفْعَلَ** (*‘аф‘ала*). Гласные в арабской словоформе служат для реализации морфонологической системы языка, которая накладывает запрет на стечение двух согласных и двух гласных — как в слове, так и между словами. Арабские исследователи выделяют в слове корневые и некорневые элементы, затем сопоставляют их с той или иной моделью, в рамках которой осуществляют дальнейшее исследование. Например, глагол *фатаха* ‘открывать’ обозначают моделью *фа‘ала*, при помощи которой иллюстрируют грамматические категории данного глагола: перфект, действительный залог, третье лицо, единственное число, мужской род.

В более широком плане, с точки зрения семитологии, вопрос о составляющих элементах простой глагольной основы является дискуссионным. Существует несколько взглядов, которые по-разному трактуют корневые и некорневые элементы основы. Согласно мнению И. М. Дьяконова [10, с. 34] и Г. Ш. Шарбатова [11, с. 29], корнем слова может быть ячейка, состоящая из двух согласных. Так, для глаголов *фараджа* ‘раскалывать’, *фарада* ‘распускать’, ‘разъединять’, *фараса* ‘растерзать’, *фараша* ‘расширять’, ‘расстилать’, *фарақа* ‘разделять’, *фарака* ‘растирать’ отмечают, что ячейка, состоящая из двух согласных «фр», имеет общее значение ‘раз-’, т. е. «движение в разные стороны» [12, с. 42]. Этот подход объясняется тем, что многие трехсогласные корни исторически образовались путем префиксации или суффиксации двухсогласному корню новой третьей согласной, а также посредством удвоения второго согласного [3, с. 118].

Однако данной трактовкой нельзя объяснить некоторые факты арабского языка, такие как:

1) метатеза при сохранении семантики, например: *‘амика* и *ма‘ика* ‘быть глубоким’, *хамида* и *мадаха* ‘восхвалять’;

2) наличие омонимичных корней, например: *баса́та* ‘расстилать’ и *басу́та* ‘быть простым’, *дарра ал-халибу* ‘быть обильным (о молоке)’, *дарра ан-наба́ту* ‘всходить

(о саженцах), *дарра ас-сирāджу* ‘светить (о светильнике)’, *дарра ал-фарасу* ‘стремительно бежать (о коне)’²;

3) наличие заимствований, например: *қақара* ‘сокращать’ и *қақрун* ‘замок’ имеют разные корни, последнее из лат. *castra* ‘лагерь’ [12, с. 42].

Рассматривая материал семитских языков, С.С. Майзель справедливо отмечает, что «слова с трехсогласным корнем древнее слов с корнями, содержащими иное количество согласных» [13, с. 106].

Таким образом, положение о двухсогласности корня в глагольной основе может быть связано лишь с объяснением этимологии трехсогласного корня, что лежит в основе словообразования и словоизменения в арабском языке.

По мнению Г.М. Габучана, корень арабского слова представляет собой основу, состоящую из согласных и гласных компонентов. Данный тезис исходит из трактовки понятия «харф» в традиционной арабской морфологии как инвариантного сегмента слова, который содержит два компонента — согласный и чередующийся гласный. Например, харф *ал-ба’у* воспринимается в четырех вариантах *ба*, *би*, *бу* и *б* (с сукуном) и выступает в одном из них в зависимости от структуры слова. Автор также указывает, что гласные элементы не могут быть аффиксами, утверждая, что аффикс относится к вторичному словообразованию и должен присоединяться к основе, не нарушая ее единства [14, с. 121–125].

Однако данную концепцию можно подвергнуть критике, основываясь на следующих положениях.

Во-первых, как известно, аффиксы подразделяют не только на префиксы и суффиксы, но и на инфиксы и диффиксы, разрывающие единство корня [15, с. 26].

Во-вторых, ссылаясь на критерий Ю.С. Маслова о регулярном повторении грамматических морфем (который заключается в том, что окружение данных морфем свободно заменимо другими морфемами, тогда как сами эти морфемы заменяются только морфемами, представляющими им оппозицию [16, с. 142]), можно считать гласные элементы в составе основы грамматическими морфемами. Примером может служить оппозиция гласных в рассмотрении показателей залога; ср.: *катаба* ‘он написал’ — *кутиба* ‘он был написан’, *қара’а* ‘он прочитал’ — *қури’а* ‘он был прочитан’ и т. д.

Поэтому справедливо будет сказать, что гласные элементы являются частью основы арабского слова, противопоставляемой корню. Таким образом, мнение Г.М. Габучана о том, что корень арабского слова состоит из согласных и гласных элементов, видится не совсем верным.

Третья группа исследователей считает, что основа слова состоит из трех или четырех согласных фонем и размещенных между ними гласных фонем. Комплекс согласных фонем представляет собой корневую морфему, тогда как гласные могут быть деривационными и/или реляционными морфемами [2, с. 125]. Например, в словах *катаба* ‘он написал’, *катибун* ‘пишущий’, ‘писатель’, *мактубун* ‘письмо’, *мактабун* ‘кабинет’, *китабатун* ‘писание’, *китабун* ‘книга’ четко выделяется корень *ктб* с общим значением «писание».

Следует также признать, что концепция консонантного корня и лексико-грамматической функции гласных в рассмотрении глагольной основы соответствует сути функционирования арабской глагольной системы в целом. Строго заданное распреде-

² Примеры заимствованы из словаря ал-Мунджид [6]. См. корни *бст* и *дрр*.

ление согласных и гласных в каждой модели данной системы, а также закономерности глагольного словообразования требуют наличия трех согласных в качестве носителя лексического значения в простой глагольной основе. Данная закономерность прослеживается и в дериватах от глагольной основы, например от глагола *wa'ada* 'обещать' образованы следующие слова: *wa'idun* 'обещающий', *maw'idun* 'обещанный', *maw'idun* 'назначенная встреча'.

Таким образом, устойчивость консонантного корня в глагольных парадигмах позволяет рассматривать согласные фонемы в простой глагольной основе как элементы корневой прерывистой морфемы. Данное утверждение соответствует тезису о том, что морфема представляет собой минимальную повторяющуюся единицу в том или ином лингвистическом окружении в том же составе и с тем же значением [17, с. 26]. Вместе с тем возникает вопрос относительно корня неправильных глаголов, в частности во время спряжения, когда происходят изменения в структуре корня. Такое явление объясняется особенностями морфонологической системы арабского языка, где в некоторых комбинациях слабый согласный опускается или заменяется на другой элемент. При этом каждое опущение или замена фиксируются определенным образом и сопровождаются изменением структуры форм неправильных глаголов, например гласная *u* (дамма) в словоформе *qulta* 'ты сказал' указывает на то, что в данной словоформе опущена вторая корневая согласная *waw*, а гласная *i* (касра) в словоформе *nilta* 'ты получил' — на то, что в ней опущена вторая корневая согласная *ya*. Несмотря на то что сонанты *waw* и *ya* не упоминаются в данных словоформах, они подразумеваются благодаря соответствующим гласным.

Таким образом, трехконсонантизм в неправильных глаголах поддерживается при помощи определенной морфологической структуры данных глаголов, что позволяет идентифицировать консонантный состав корня.

В качестве аргумента в пользу соблюдения трехконсонантизма корня в глагольной основе можно упомянуть о графическом дуализме хамзы: с одной стороны — экспонент согласного, с другой — чисто графический элемент, например: *'amara* 'повелевать', *sa'ala* 'спросить', *qara'a* 'прочитать'.

Как отмечает А. Ю. Милитарев, «семитский корень, состоящий из согласных, представляется объективно существующим в психике феноменом, являясь в сознании семитоязычного коллектива носителем реального, хотя и достаточно общего, понятия» [1, с. 21]. Так, арабы при виде сочетания согласных *ktb* мысленно ассоциируют его с абстрактной идеей письма, что соответствует положению о консонантности корня арабского слова.

Как известно, знаки, используемые для передачи кратких гласных: *a* (фатха), *i* (касра), *u* (дамма), — не входят в число элементов арабского алфавита. При письме они не обладают той формой фиксации, которая свойственна согласным фонемам, и, как правило, не отмечаются. Данные обстоятельства подтверждают то, что носителем лексического значения является графически отмеченная консонантная часть слова.

Следует также подчеркнуть численный перевес слов, имеющих три корневых согласных. Так, в современном словаре арабского языка ал-Мунджид [6] насчитывается 8271 глагол I породы с трехгласным корнем. По подсчетам отечественных исследователей количество четырехгласных корней равно 1125, а пятигласных — 44. В процентном соотношении трехгласные корни составляют 82%, четырехгласные — 17%, пятигласные — менее 1% [13, с. 106].

Простые глагольные основы по составу корня подразделяют на следующие группы: 1) правильные трехсогласные глаголы; 2) неправильные трехсогласные глаголы, т. е. глаголы с первым, вторым или третьим слабым согласным, а также удвоенные; 3) четырехсогласные глаголы [18, с. 68].

Правильные глаголы чаще всего содержат три разных согласных в первой, второй и третьей позициях корня, например: *шакара* 'благодарить'. Корень удвоенных глаголов состоит из двух одинаковых согласных во второй и третьей позициях корня и одной в первой, например: *фарра* 'убегать'. Неправильные глаголы имеют элементы *vāv* или *īā* в одной или двух позициях корня. Во многих глагольных формах эти элементы функционируют как слабые согласные; это значит, что в некоторых других формах они заменяемы гласными элементами: *vāv* заменяема гласной *u* даммой, а *īā* — гласной *i* касрой. Например, *суқта* 'ты управлял' имеет корень *свк*, *сирта* 'ты шел' — корень *сйр*. Элементы *vāv* и *īā* отождествляются как согласные в первой позиции корня, например: *васаба* 'прыгать', *йабиса* 'высыхать', а также в третьей — *да'аута* 'ты позвал', *рамайта* 'ты бросил', хотя в этой позиции они заменяемы гласными в некоторых формах глагола, например: *йад'у* 'он приглашает', *йарми* 'он бросает'. Если элемент *vāv* или *īā* занимает вторую позицию корня, то он заменяется гласным в большей части парадигм глагола, например от корня *қвл*: *қала* — *йақұлу* 'сказать', от корня *нйл*: *нала* — *йанйлу* 'получать'. В некоторых глагольных корнях *vāv* и *īā* чередуются в одной и той же корневой позиции, не изменяя значения корня, например от корня *схв*: *сахā* и *сахийа ал-йауму* 'быть чистым, безоблачным'. Иногда корни с *vāv* и *īā* имеют одинаковые значения, например: *бахā* и *бахува* 'быть красивым' от корня *бхв* и *бахийа* 'быть красивым' от корня *бхй*.

В состав корня большинства четырехсогласных глаголов могут входить различные согласные, например: *ба'сара* 'рассеивать'. Существует и группа корней, в которых первый и третий, а также второй и четвертый согласные одинаковы, например: *ас'аса* 'наступать', *дамдама* 'ругать'.

Некоторые четырехсогласные корни возникли на базе заимствованных слов, имеющих несемитское происхождение [4, с. 24]. Как правило, в данных корнях сохраняются четыре согласных элемента из заимствованного слова, которые располагаются в соответствии с закономерностями морфонологической системы арабского языка, например: *талфана* 'говорить, звонить по телефону'.

В качестве простой глагольной основы принято рассматривать перфектную форму глагола I породы в 3-м лице единственном числе мужском роде [19, с. 22–23], например: *дахала* 'входить', *захабa* 'идти'. Так как речь ведется о «глагольной основе», следует признать, что в ней должны как-то отмечаться грамматические категории глагола. В арабском языке существуют оппозиции глагольных форм, в которых четко представлены морфологические показатели разных грамматических категорий, что свидетельствует о членении глагольной основы на корневые и некорневые элементы. Некоторые исследователи полагают, что каждый гласный элемент основы является морфемой. Первая гласная выражает категорию залога, вторая — валентность глагола, третья — согласование по лицу, числу и роду между тематическим субъектом предложения и лексическим значением глагола [20, с. 34]. Другие ученые считают, что залоговые отношения обозначаются диффиксом, который представляет собой сочетание первой и второй гласной основ [15, с. 26]. Однако обе точки зрения не учитывают ряд фактов, касающихся гласного при втором корневом согласном в перфекте глагола I породы.

Во-первых, пустые глаголы не имеют второго краткого гласного, зафиксированного в правильных глаголах. В некоторых формах удвоенных глаголов он также отсутствует. Следовательно, идея диффикса применима только к расширенным основам арабского глагола, которые, в отличие от простой основы, не подразделяются по морфологическому критерию на разные типы, поэтому имеют лишь один вид оппозиции залога. Деление простой глагольной основы в зависимости от структуры корня на разные типы глаголов позволяет выделить два вида оппозиции залога. Так, в перфекте пустых глаголов это оппозиция гласных *ā* — *ī*, например: *қала* ‘он сказал’ — *қила* ‘было сказано’ от корня *қвл* и *ба’а* ‘он продал’ — *би’а* ‘было продано’ от корня *бй’*; в других типах глагола — оппозиция *a* — *y*, например: *катаба* ‘он написал’ — *кутиба* ‘он был написан’, *мадда* ‘он протянул’ — *мудда* ‘он был протянут’. В словаре ал-Мунджид приводится 842 пустых глагола, а это значит, что оппозиция гласных *ā* — *ī* наряду с оппозицией *a* — *y* в выражении категории залога стала утвердившимся в языке явлением. Следовательно, показателем залога в простой глагольной основе выступает только один гласный элемент, как и во многих африканских языках. Так, показателем страдательного залога в берберском языке является префикс *y*, в хауса — суффикс *y*, в языках банту — суффикс *ва* [21, с. 34].

С другой стороны, удвоенные глаголы, как и пустые, объединяют переходные и непереходные глаголы, которые формально не отличаются друг от друга, например: ‘*адда* ‘кусать’ — переходный глагол, *заффа* ‘быть легким’ — непереходный. Отсюда следует, что показатель валентности в них отсутствует. В словаре ал-Мунджид насчитывается 842 удвоенных глагола. Вместе с пустыми глаголами они образуют большой пласт глагольной лексики, который позволяет считать, что роль гласного при втором корневом согласном не заключается в определении валентности глагола.

Во-вторых, в арабском языке засвидетельствованы случаи, когда разные варианты одного и того же глагола обязаны своим возникновением варьированию второго гласного основы [22, с. 34–35; 23, с. 276], т. е. гласного при втором корневом согласном. Это объясняется междиалектным/межъязыковым смещением (*тадāхул ал-луḡāt*) глагольных форм [24, с. 311], т. е. интерференцией различных языковых систем. При этом глаголы семантически не изменяются, например: *нахиқа* и *нахақа* ‘реветь’ (об осле), *дану’а* и *дана’а* ‘быть низким, подлым’. В словаре ал-Мунджид отмечены такие комбинации варьирования гласного при втором корневом согласном, как:

1) *a* — *y*, например: *бадана* и *бадуна* ‘быть крупного телосложения’. В эту подгруппу входит 68 пар глаголов;

2) *a* — *u*, например: *бараза* и *бариза* ‘появляться’. Данная подгруппа объединяет 312 пар слов;

3) *u* — *y*, например: *бахила* и *бахула* ‘быть скупым’. Число пар глаголов, входящих в эту подгруппу, составляет 99;

4) *a* — *u* — *y*, например: *база’а*, *бази’а* и *базу’а* ‘быть непристойным’. В данной подгруппе зафиксировано 62 пары глаголов.

Таким образом, гласный при втором корневом согласном не воспринимается как маркер переходности/непереходности глагола в сознании языкового коллектива. Следовательно, он не является показателем валентности.

При рассмотрении функции гласного при втором корневом согласном полезно обратить внимание на концепцию И. Ф. Вардуля о билатеральности всех языковых знаков. Суть данной концепции заключается в том, что единицы языка противополо-

ставляются друг другу по содержащейся в них информации — семантической/асемантической. При этом асемантические единицы выступают как «различители знаков более высоких уровней» [2, с. 127]. Так, в арабском языке гласные при втором корневом согласном *а* (фатха), *и* (кара), *у* (дамма) в глаголах модели *фа'ала*, *фа'ила*, *фа'ула* являются асемантическими элементами. Данный тезис можно аргументировать, приведя в качестве примера глаголы с одинаковыми корневыми согласными, где гласный при втором корневом согласном выполняет смысловозначительную функцию, например: *басута* 'быть простым' и *басата* 'расстилать', *хабила* 'беременеть' и *хабала* 'скреплять веревкой', *тами'а* 'сильно желать' и *тamu'а* 'быть жадным'.

Согласно семантическому анализу глагольной лексики, зафиксированной в словаре ал-Мунджид, простые глагольные основы с одинаковыми согласными фонемами делятся на две группы. Первую группу составляют глаголы, образованные от одного корня и отличающиеся друг от друга оттенками значения в зависимости от гласного при втором корневом согласном. В словаре ал-Мунджид приводится 766 пар таких глаголов, в которых представлены следующие чередования гласных:

1) *а — у*, например: *сакала* 'взвешивать' и *сакула* 'быть тяжелым'. В данной подгруппе имеется 144 пары глаголов;

2) *а — и*, например: *бахаджа* 'радовать' и *бахиджа* 'радоваться'. Такая комбинация гласных объединяет 579 пар слов;

3) *и — у*, например: *бакима* 'быть немым' и *бакума* 'намеренно молчать'. Число пар глаголов этого типа составляет 22;

4) *а — и — у*, например: *наджада* 'побеждать', *наджида* 'уставать', *наджуда* 'быть бесстрашным'. Эта подгруппа состоит из 21 пары глаголов.

Вторая группа объединяет глаголы, которые совпадают в корневых согласных фонемах, но имеют разные гласные при втором корневом согласном и относятся к разным корням. В словаре ал-Мунджид насчитывается 1685 пар таких глаголов. Зафиксированные чередования гласных также позволяют разделить данную группу на четыре подгруппы:

1) *а — у*, например: *батала* 'быть ложным' и *батула* 'быть героем'. В эту подгруппу входит 301 пара глаголов;

2) *а — и*, например: *бакара* 'раскалывать' и *бакира* 'стать слабым (о зрении)'. Такая комбинация гласных охватывает 1259 пар слов;

3) *и — у*, например: *лахима* 'оставаться' и *лахума* 'быть мясистым'. Количество пар глаголов этого типа составляет 77;

4) *а — и — у*, например: *надаба ал-маййита* 'оплакивать покойника', *надиба аз-захру* 'быть со следами ран (о спине)', *надуба ар-раджулу* 'быть благородным'. Данная подгруппа включает в себя 48 пар глаголов.

Таким образом, смысловозначительная функция гласного при втором корневом согласном в обеих группах глаголов является достаточно продуктивной. Следовательно, гласный элемент при втором корневом согласном в правильных глаголах, наряду с геминацией в удвоенных глаголах и сонантами *вав* и *йа* в пустых, выступает как модификатор лексического значения простой глагольной основы.

Из представленного материала можно сделать следующие выводы:

- Объяснение структуры простой основы глагола и выделение глагольных грамматических категорий требует применения различных, дополняющих друг друга концепций. Например, концепция моделирования, представленная в традиционном

арабском языкознании, позволяет выделять корневые и некорневые элементы основы слова, но оставляет в стороне лексико-грамматическую функцию гласных. Концепция прерывистых морфем, определяя гласные основы как служебные морфемы, не затрагивает роль гласного при втором корневом согласном в глагольной омонимии и его смысловозначительную функцию.

- Взаимодействие языковых систем является источником образования в арабском языке вариантных глаголов для выражения одного и того же значения.

- Анализ трехгласных глаголов в словаре ал-Мунджид показывает, что простая глагольная основа в виде моделей *фа'ала*, *фа'ила*, *фа'ула* есть перфектная форма глагола I породы и представляет собой комплекс консонантной корневой морфемы и основообразующих гласных элементов. При этом функции гласных разнятся. Первый и третий гласный являются морфемами, второй — асемантическим элементом. Первый гласный выражает залог, третий — лицо, число и род глагола, тогда как второй выступает в качестве маркера глагольной семантики, за исключением форм глагола, которые вошли в арабский литературный язык вследствие взаимодействия арабских диалектов.

Литература

1. *Милитарев А. Ю.* Развитие взглядов на семитский корень // Восточ. языкознание / под ред. В. П. Старинина. М.: Наука, 1976. С. 19–25.
2. *Кямилиев С. Х.* Об одной примечательной черте структуры семитского слова // Тезисы докладов I международного симпозиума ученых социалистических стран на тему «Теоретические проблемы восточного языкознания»: в 2 ч. М.: Наука, 1977. Ч. 1. С. 125–127.
3. *Белова А. Г.* Очерки по истории арабского языка. М.: Восточная литература РАН, 1999. 168 с.
4. *Bachra B. N.* The phonological structure of the verbal roots in Arabic and Hebrew. Amsterdam, 1999. 287 p.
5. *Watson J. C. E.* The phonology and morphology of arabic. Oxford: Oxford University Press, 2007. 307 p.
6. *Al-Munjid fi al-luga wa al-'a'lām.* Beirut: Dār al-Mašriq, 1998. 1728 p.
7. *'Abd al-Ganī ad-Daqaq.* Mu'jam al-qawā'id al-'arabiia fi an-naḥū wa at-tašrīf. Dimašq: Dār al-Qalam, 1986. 616 p.
8. *As-Saiid 'Amin 'Alī.* Tašrīf al-fi'l. Al-Qāhira, 1974. 164 p.
9. *Šallāš Nāšim Ṭaha.* 'Azwān al-fi'l wa ma'āniḥā. an-Najf: Maṭba'a al-'Adab, 1971. 381 p.
10. *Дьяконов И. М.* Семито-хамитские языки. Опыт классификации. М.: Наука, 1965. 119 с.
11. *Шарбатов Г. Ш.* Современный арабский язык. М.: Восточная литература, 1961. 112 с.
12. *Юшманов Н. Ю.* Грамматика литературного арабского языка. 3-е изд. М.: Наука, 1985. 176 с.
13. *Майзель С. С.* Пути развития корневого фонда семитских языков. М.: Наука, 1983. 308 с.
14. *Габучан Г. М.* К вопросу о структуре семитского слова (в связи с проблемой 'внутренней флексии') // Семитские языки. М.: Наука, 1965. Вып. 2 (Ч. 1). С. 114–127.
15. *Старинин В. П.* Структура семитского слова. Прерывистые морфемы. М.: Восточная литература, 1963. 115 с.
16. *Маслов Ю. С.* Введение в языкознание: учеб. для филол. спец. вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк., 1987. 272 с.
17. *Кубрякова Е. С.* Основы морфологического анализа: на материале германских языков. 2-е изд. М.: ЛКИ, 2008. 328 с.

18. *Бауэр Г.М.* Язык южноаравийской письменности. М.: Наука, 1966. 119 с.
19. *Cowan D.* An introduction to modern literary arabic. Cambridge: The University Press, 1968. 205 p.
20. *Bahloul M.* Structure and function of the arabic verb. London; New York: Routledge Taylor and Francis Group, 2008. 228 p.
21. *Юшманов Н.В.* Строй арабского языка. Л.: ЛГУ, 1938. 53 с.
22. *Белкин В.М.* Арабская лексикология. М.: Московский ун-т, 1975. 200 с.
23. *As-Suyūfi.* Al-Muzhir fi 'ulūm al-luga wa 'anwā'ihā. Beirut: Al-Maktaba al-'aṣriia, 1986. М. 1. 651 p.; М. 2. 663 p.
24. *Ibn Qutaiba ad-Dainūri.* 'Adab al-kātib. Beirut: Dār al-Kutub al-'ilmiia, 1988. 448 p.

Статья поступила в редакцию 12 сентября 2011 г.